

Но хотя их магия имела свои преимущества, им было явно трудно сравниться с захватчиками.

Войны между двумя обществами закончились победой европейцев, и они были вынуждены отделиться от своих маггловских родственников.

В конце концов, Команчи сказали, что это к лучшему, поскольку они смогли сохранить большую часть своей культуры, хотя с тех пор они приспособились к палочкам, что было далеко по сравнению с их маггловскими родственниками.

Аттикус покачал головой, садясь в пустое купе и без помощи волшебной палочки пролевитировал свой чемодан на полку.

Его он купил, когда был в Америке, так как за несколько дней до поездки получил свои доходы от продажи яда Василиска у брокера.

Аттикус был очень удивлен, когда обнаружил, что это принесло 73 000 галеонов за вычетом комиссионных. Мужчина сказал, что вторая по величине ставка составила 68 000 галеонов и что клиент по-прежнему заинтересован в приобретении яда, поэтому Аттикус быстро передал еще один флакон, и в итоге получил чуть более 133 000 галеонов.

На данный момент этого было достаточно для его начинаний.

Когда Ньют Скамандер выпустил свою ставшую знаменитой книгу о магических существах, она вызвала значительный интерес к созданию такого же пространства как у него в сундуках или чемоданах.

Он получил подобный артефакт примерно за 4500 галеонов. Внутреннее пространство в нем было создано по образцу средиземноморского климата Греции, и имело пять акров земли, пещеры, пляж с белым песком и вид на море с поддержкой температуры в 27 градусов по Цельсию.

Серая часто жаловалась на холод, поэтому Аттикус позаботился о том, чтобы найти для нее приятное место проживания.

После поездки он провел некоторое время с Аурилаком, поскольку хотел добиться большего прогресса в ритуалах. Предок твердо заявил, что не верит, что у них будет достаточно времени, чтобы завершить создание третьего набора ритуалов из именно тех, которые хотел Аттикус, и поэтому они пошли на компромисс. Третий набор будет основан на ритуалах улучшения, которые он прошел.

Его магия была усилена, и он усилил свой контроль, но эти ритуалы увеличили бы плотность его магического ядра, сначала уплотнив его, а затем принудительно расширив за счет поглощения окружающей магии и жертвоприношения по крайней мере одного магического

существа. В зависимости от силы магии, чем сильнее вы были, тем больше были преимущества.

Один из ритуалов будет направлен на усиление сродства. Аурилак заявил, что его преимущества не будут особенно заметны, но это немного уменьшит магические откаты. Последние четыре ритуала были взаимосвязаны и направлены на магическое омоложение.

Единственным откатом для самого Аттикуса была потеря значительной части его магического контроля, ради которого он так усердно работал. Сэйр счел это приемлемой временной потерей, но ему придется упорно трудиться, чтобы вернуть его. Больше всего его беспокоило то, что Аурилак заявил, что эти ритуалы стоит провести до его четырнадцатилетия.

Это означало, что у него будет только следующее лето, чтобы завершить 14 ритуалов. Его второй набор был уже завершен, а для третьего требовалась только корректировка последовательностей.

К тому времени он должен был получить все требуемые ингредиенты. К счастью, ни один из них не был сложным для получения, кроме магического существа. Аттикус собирался использовать брокера, чтобы найти молодого дракона, которого пожертвует в ритуале.

Главное, над чем он работал летом, - это планирование своего космического корабля.

К счастью, в библиотеке Сэйров было много книг по магии полета. Он смог понять основные механизмы чар и рунических схем, которые позволяли управлять полетом, и продвинулся в создании согласованной и рабочей структуры, которую будет использовать для создания прототипа.

Оставалось еще много вещей, которых ему нужно было достичь, например системы управления, которые придется создавать с нуля. Метлы полагались на магию пользователя, и его это не устраивало. Он хотел создать магические заменители механических систем, на которых будут работать будущие шаттлы НАСА.

Он отметил темы для исследований и разработок, и среди них было создание искусственной гравитации. Аттикус действительно был озадачен тем, что оказывается существует приличное количество магической литературы, которая исследует эту область, хотя учитывая, насколько искусны волшебники в пространственных манипуляциях, гравитационные изменения недалеко от них ушли, и это был естественный прогресс, с точки зрения исследований.

Аттикус не изучал орбитальную механику в своей предыдущей жизни, и в современной литературе 1937 года не было бы полной необходимой информации, но он был хорошо осведомлен о законах Ньютона, и у него было достаточно знаний о космосе, чтобы ему точно не нужны были знания, которые не будут доступны еще в течение нескольких десятилетий.

Все рунические языки, которые использовались сегодня, являлись настоящими языками прошлого, которые мертвы сотни, если не тысячи лет. Они и должны были быть мертвыми,

поскольку если значение языка было бы фиксированным, руны не имели бы другого значения.

Это было ключевым моментом, потому что руны зависят от значения и намерения.

Это стало проблемой, потому что, хотя он ранее изучал руны разных языков, он не смог бы так легко справиться с тем, для чего они ему могли понадобиться. Он также понял, что то, что он сделал, было чрезвычайно безответственным, поскольку он легко мог заставить руны в лучшем случае распасться, а в худшем - вызвать взрыв и причинить вред себе или другим.

В результате ему пришлось пересмотреть свою стратегию. Руны существуют исключительно потому, что люди поддерживают в них жизнь.

Это означало, что если бы никто не знал о существовании рун, они не имели бы никакой силы, что сбивало с толку, и заставило его отложить данную тему, пока он не понял более четко, что такое магия и как люди могут контролировать ее.

Ему придется использовать руны для улучшения технологии, а не создавать чисто магические эквиваленты в каждом отдельном случае. Аттикуса это устраивало, поскольку он хотел создать общество, которое использовало бы лучшее из обоих миров.

Это будет его проектом в обозримом будущем.

Хотя ему придется ждать десятилетия, пока технология созреет, он не верил, что ему нужно ждать так долго, чтобы создать космический корабль, который мог бы выполнять работу, которую он хотел, а именно иметь возможность посещать Луну. По правде говоря, это был большой проект, но он принес бы огромные выгоды.

Как только он создаст безопасный полноценный корабль, способный работать как в космосе, так и в атмосфере, то приступит к созданию спутников, которые будут иметь множество функций, в том числе и методы обнаружения месторождений полезных ископаемых.

Говоря о минералах, он читал книги, которые гоблины дали ему взамен возвращения их вещей и должен был признать, что многое из написанного было трудно понять, и не только потому, что язык оказался устаревшим. Как и во многих магических книгах в них часто встречался мистицизм и совершенно бесполезная информация мало имеющая отношения к полезному.

В любом случае, он понимал, что ему понадобится гораздо больше знаний в области алхимии, чтобы иметь возможность использовать информацию в книгах полезным образом. Его способности в данной области все еще оставались ограничены. Он был способен превращать камни в стекло и в железо и сталь, но не более того.

Эти трансмутации были простейшими, которые мог сделать любой, как только изучил основы. Помимо этого, ему нужно было значительно расширить свое понимание алхимии, прежде чем

даже попытаться создать магические металлы.

<http://tl.rulate.ru/book/69062/2506174>